

Ван Цзэвэнь разозлился:

— Кто позволил тебе говорить всякую ерунду, как только я проснулся? У тебя что, мысли совсем нечистые?

Лю Фэн глубоко вздохнул. Сдержался.

Он убедился, что Ван Цзэвэнь не помнит вчерашних событий, и немного успокоился. Лучше бы он никогда не вспомнил, и они смогли бы спокойно закончить съёмки фильма.

Ван Цзэвэнь был раздражён, взял свою куртку, понюхал её и снова накричал:

— Пахнет шашлыками.

Он задумался и с подозрением заметил:

— Я что, не помню, что вчера ел шашлыки?

Лю Фэн: «...»

«Лучше бы ты заткнулся», — подумал он.

Ван Цзэвэнь схватился за голову:

— Дай-ка я вспомню. Всё так запутанно. Я помню, что Линь Чэн притащил меня обратно, а потом я, наверное, уснул. У меня всегда хорошее поведение, когда я пьян, я ничего такого не делаю.

Лю Фэн внутренне напрягся, ухватился за подол своей куртки и сказал:

— Режиссёр, посмотрите в телефон, посмотрите свежие новости, человек не должен заикливаться на вчерашнем дне!

Ван Цзэвэнь с подозрением посмотрел на него, но проверка телефона действительно была его утренней привычкой, так что он не стал сомневаться, достал телефон из кармана пальто и разблокировал экран.

Лю Фэн ещё не успел порадоваться своей находчивости, как услышал, как Ван Цзэвэнь громко рассмеялся:

— Этот фанат Линь Чэна — настоящий гений!

Лю Фэн вздрогнул:

— Режиссёр, вы можете не читать новости про Линь Чэна с самого утра?

— Его фанат сама отправила мне фотографии Линь Чэна... — Ван Цзэвэнь смеялся до судорог.

— О чём она вообще думала? Ей жаль, что она не занимается маркетингом!

Сейчас Лю Фэна бросало в дрожь при каждом упоминании Линь Чэна.

Ван Цзэвэнь спросил его:

— Посмотрим?

Лю Фэн твёрдо ответил:

— Я не буду.

Ван Цзэвэнь:

— Как хочешь.

Лю Фэн сдался:

— ...Ладно, давай посмотрим.

Он наклонился, чтобы посмотреть на экран телефона вместе с Ван Цзэвэнем.

Та самая фанатка, вероятно, в благодарность за то, что Ван Цзэвэнь разрешил ей посетить съёмочную площадку, отправила ему все свои фотографии после обработки.

На них был изображён Линь Чэн в самых странных позах.

Линь Чэн в ушках кролика, смотрящий на камеру с видом дурачка.

Линь Чэн всё ещё в ушках кролика, смотрящий вдаль с отсутствующим взглядом.

Линь Чэн, дергающий себя за ушки, с лёгкой грустью в глазах.

Фотографии были сделаны мастерски, солнечный свет падал сверху, фон был размыт, оставляя только Линь Чэна в мягком свете, полностью скрывая странный серый фон, который был на самом деле.

На языке фэндома это, вероятно, называлось «мило и мило, может быть и активом, и пассивом».

Лю Фэн посмотрел пару фотографий и потерял интерес, потому что, как бы красив ни был мужчина, он всё равно не сравнится с девушкой. Но Ван Цзэвэнь внимательно просматривал каждую фотографию, даже если это были похожие снимки, он смотрел на них снова, как будто искал отличия, и тупо улыбался. Он даже указывал Лю Фэну, что, по его мнению, Линь Чэн думал в этот момент. Без всякой игры это выглядело весьма убедительно.

Лю Фэн задумался. Он чувствовал, что его восприятие изменилось, и он больше не был тем, кто мог сопровождать режиссёра Вана в просмотре сплетен.

«Какие там мысли? — думал он. — Я ничего не вижу. У меня нет телепатии».

Но разве такое полное погружение Ван Цзэвэня было нормальным?

Разве?

Ван Цзэвэнь, довольный, сразу же переслал фотографии Линь Чэну, и Лю Фэн даже не успел его остановить.

Он скривился и спросил:

— Режиссёр Ван, вы всё ещё гомофоб?

Ван Цзэвэнь рассеянно ответил:

— Пока что да.

Лю Фэн плюнул в сторону.

«Ты думаешь, это хобби, что ли?»

Ван Цзэвэнь, насладившись просмотром, начал утро с бодрости. Он потянулся, убрал телефон и начал одеваться. Видя, что Лю Фэн всё ещё стоит в задумчивости, он небрежно бросил:

— Перед тем как стать гомофобом, я боялся уродства. Так что даже не думай.

Лю Фэн не сдержался и высказал свои мысли:

— ...Если бы вы не унижали меня своими деньгами, думаете, я бы искренне оставался рядом с вами?

Ван Цзэвэнь ответил:

— Как жаль, что у меня всегда будут эти «вонючие» деньги.

Пока Ван Цзэвэнь умывался и приводил себя в порядок, Линь Чэн так и не ответил. Ван Цзэвэнь всё ещё надеялся на его реакцию, потому что, когда Линь Чэн отвечал серьёзно, это всегда было интересно. Но он не стал слишком заикливаться.

Возможно, Линь Чэн просто спал, ведь сегодня у него не было работы.

Но когда Ван Цзэвэнь и Лю Фэн спустились вниз на завтрак, они увидели Линь Чэна.

Тот шёл из ресторана, держа в руке пакет.

Ван Цзэвэнь помахал ему:

— Линь Чэн!

Линь Чэн поднял голову, издали посмотрел на него, кивнул и спокойно пошёл дальше, как будто ничего не произошло.

Ван Цзэвэнь замер.

Он видел такой взгляд Линь Чэна раньше, вероятно, при их первой встрече, но сейчас он был даже холоднее. Позже Линь Чэн смотрел на него с восхищением, благодарностью, доверием и даже близостью.

Но точно не так, как сейчас.

Ван Цзэвэнь медленно опустил руку, постоял несколько секунд, затем повернулся к Лю Фэну и спросил:

— Почему он меня игнорирует?

Лю Фэн: «...»

«Ты это у меня спрашиваешь?»

Ван Цзэвэнь достал телефон и написал сообщение.

[Ван Цзэвэнь]: Ты видел фотографии, которые я тебе отправил?

На этот раз ответ пришёл быстро.

[Линь Чэн]: Видел. Она тоже мне отправила.

[Ван Цзэвэнь]: Фотографии получились интересными.

[Линь Чэн]: Спасибо.

Ван Цзэвэнь подождал ещё немного.

Больше ничего.

Ван Цзэвэнь нахмурился. Что-то было не так.

Это не было его воображением.

После завтрака Ван Цзэвэню предстояло снимать сцену, но отношение Линь Чэна его слегка расстроило, хотя и не настолько, чтобы заикливаться. Он обсудил это с Лю Фэном, но не пришёл к выводу, поэтому убрал телефон в карман и временно отложил это в сторону.

В семь утра все были на месте, съёмки начались, и весь съёмочный коллектив закипел работой.

К сожалению, сегодня всё шло не так гладко. Они снимали массовую сцену, и каждый раз, когда камера поворачивалась, кто-то из актёров был не в форме. Все по очереди ошибались, мешая друг другу, и великая и загадочная алхимия начала действовать, доводя Ван Цзэвэня до головной боли.

Массовка тоже не справлялась, звукорежиссёр и помощник режиссёра разрывались на части.

Ван Цзэвэнь не мог больше терпеть, сдерживая раздражение, он объявил пятнадцатиминутный перерыв.

Он вышел из павильона, встал за дверью и закурил.

Красный огонёк затрепетал, и белый дым поднялся вверх. В дыму далёкие фигуры людей превращались в размытые силуэты.

В такие моменты Ван Цзэвэнь невольно думал, что если бы все актёры были такими же преданными, как Линь Чэн, то всё было бы идеально. Если бы они полностью посвящали себя съёмкам «Ночного дождя», не отвлекаясь на другие проекты, не влюбляясь, не играя в телефоны, не хитря и не ленясь. Тогда он был уверен, что «Ночной дождь» стал бы шедевром, который войдёт в историю кино.

Линь Чэн...

Ван Цзэвэнь нахмурился, достал телефон и посмотрел на него.

Он отправил Линь Чэну ещё одно сообщение.

[Ван Цзэвэнь]: Спасибо, что вчера отвёз меня в отель.

Через полчаса пришёл ответ.

[Линь Чэн]: Не за что.

Ван Цзэвэнь смотрел на эти три простых слова, чувствуя, что всё сегодняшнее раздражение сконцентрировалось в них.

Почему всё пошло не так? Всё началось с Линь Чэна.

Он лёгким движением стряхнул пепел с сигареты, затем закурил и написал ещё одно сообщение.

[Ван Цзэвэнь]: Я вчера ничего странного не сделал?

[Линь Чэн]: Нет.

[Ван Цзэвэнь]: Может, скажешь ещё пару слов?

[Линь Чэн]: ??

Странное чувство в груди Ван Цзэвэня достигло предела. Эти два вопросительных знака должны были быть от него. Он с подозрением посмотрел на Лю Фэна, который невинно поднял голову, держа в руках расписание.

Ван Цзэвэнь глубоко вздохнул и поманил Лю Фэна к себе.

Лю Фэн подошёл и спросил:

— Что случилось?

Ван Цзэвэнь поднял бровь:

— Вчера Линь Чэн отвёз меня в отель, и что потом?

— Вы опять об этом? — Лю Фэн сделал вид, что спокоен. — Потом он отправил мне сообщение, чтобы я позаботился о вас.

Лю Фэн показал Ван Цзэвэню сообщение, которое было коротким и обычным, как он и сказал.

Ван Цзэвэнь спросил:

— Тогда почему?

Лю Фэн ответил:

— Какие ещё «почему»? У него сегодня нет работы, и вы тащите его в разговоры о работе, это совсем неуместно. Я сказал, что ему нужно отдохнуть.

Ван Цзэвэнь посмотрел на него, затем снова набрал сообщение.

[Ван Цзэвэнь]: Сцена, которую ты снимаешь позже, очень важна. Хочешь, я тебе её объясню?

Ответ пришёл быстро, но был очень официальным.

<http://bllate.org/book/16818/1564775>